ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВÔВЪ. СЕРЕДА Ч. 79. дня 21 Вересня (3 Жовтня) 1849.

Выходитъ що Середы и Суботы. Цѣна для одбирающихъ въ Редакціи: четвертьрочна 1 рень. 15 кр. ср.; пôврочна 2 рень. 30 кр. ср.; черезъ почты: четвертьрочна 1 рень. 35 кр. ср.; пôврочна 3 рень. 10 кр. срб.

О змѣнѣ народности.

(Красный сей розговоръ черезъ одного Ч. Русина въ языцѣ нѣмецкôмъ сочиненый, бувъ на польскій языкъ переведеный. Судимо, щобысьмо крывду Ч. Сочинителеви здѣлали, єслибысьмо го въ надôсланôмъ намъ рускôмъ переводѣ нашому Честному читательству не удѣлили· — Правописъ заддержуємъ Ч. Переводителя по єго желанію.)

Змѣны народности лучатсѧ такъ густо, же звертают на себе увагу кождого мыслящого человѣка. Много зо западныхъ Славянъ н. пр. Лужичаны, Чехи и другіи снѣмчилисѧ, въ Шлезьку и въ Галиціи знову много Нѣмцѣвъ сполячилосѧ. Во Лифландіи недавно хлопы громадами покинувши лютерскую вѣру, перейшли до православной церкви, и могутъ съ часомъ со всѣмъ статисѧ Русинами; также декотри Нѣмцѣ переселившисѧ во Россію, або черезъ довшую службу во россійскôмъ царствѣ смѣнилисѧ на Руснаковъ, а зъ ихъ народности имъ тôлько имѧ лишилосѧ. Во европейскôй Турціи много Славянъ остало Турками, а на Уграхъ Мадярами, наконецъ въ Малôй Россіи *) въ давнѣйшихъ часахъ бôльшая часть рускои шляхты черезъ пріятье латиньского обряда со всѣмъ сполячилосѧ. Що о такихъ смѣнахъ судити належитъ, а то въ тôмъ часѣ, въ котрôмъ народности самобытности и значенія домагаютсѧ, хочемо надъ тимъ подумати, но завше съ особливымъ взглядомъ на Русь. Также заразомъ объявляемо, же мимовôльное сляніе ся народôвъ, або поєдынчихъ людей предметомъ нашого изслѣдованія бути не може, и же мы ино о добровôльнôй и умыслньнôй змѣнѣ народности говорити будемъ.

Народнôсть основуєсѧ на самыйпередъ на походженю народа зъ єдного и того самого поколѣна. Кождый нарôдъ мае свои розрôжняющіисѧ знаки такъ во физичнскôмъ якоже и духовнôмъ взглядѣ; вôнъ мае свôй власный характеръ, котрый звычайно такъ во чертахъ лица, якоже и духовныхъ силахъ, кождого зъ особна объявляєсѧ. Славянинъ розрôжняєсѧ значительно въ лици якъ и въ духовныхъ здольностехъ вôтъ Нѣмца, Италіяна, Француза, Турка и т. д. Во рускôмъ поетѣ Мусинъ-Пушкинѣ хотятъ бурнôсть єго фантазіи вôтъ африканьскои крови во жилахъ єго произвести **.) Меньше въ очи впадающими сутъ розличія межи пое-

динчими поколѣнами того самого народа, ꙗко н. пр. межи Велико-и Мало-Рꙋсинами, Поляками, Чехами и т. д. и найбôльша рôжница межи ними лишь во рôзнôмъ нарѣчїю (бесѣдѣ) тыхже состоитъ. Но коли походженїе вôтъ того або иного поколѣна не есть въ нашôй воли, коли характеръ народа на ихъ особы безъ ихъ всподѣланїя розтягается; коли природна кровъ въ нашихъ жилахъ перемѣнитися не може, то и народности никто смѣнити не есть въ станѣ — тое пôдпадае неизмѣнномꙋ правꙋ природы. Народность недастся смѣнити, але можна ей выречися; но пытаемося чимъ бы можъ выреченїе ся оправедливити? Ꙋвидимо, же на тое не знайдемо достаточныхъ причинъ; бо каждый народъ мае свои преимꙋщества, але также и неꙋдольности, мае свѣтлꙋю и темнꙋю сторонꙋ, а коли декотрый вышшой степени просвѣщенїя (образованя), силы, богацтва, або ꙗкого иного преимꙋщества достꙋпилъ, то сїе не есть достаточнымъ, когось до выреченїяся своей народности побꙋдити (споводовати). Бо слись може и особлившими талантами обдаренъ, бꙋлъ бысь также достоинъ занати мѣсце ꙋ народа просвѣщеннѣйшого, то маешь чꙋвствовати, же провѣдѣнїе тебе для того такъ богато обдарило, щобысь на тôмъ мѣсци, зъ котрогось произшолъ и що тебе потребꙋе, доброе чинилъ, але до того народа не причипалъ ся, котрый безъ тебе обôйтися може. При каждôмъ спостереженю чꙋжого отечества совѣсть твоя скаже тобѣ, же ты злымъ сыномъ тогожъ отечества, жесь ся вырѣкъ твоей народности, а при чꙋжôмъ народѣ завше причепкою останешь. Не давайся также обманꙋти пожитками (хôснами), котрû бы зъ того выреченя ся для тебе могли показатись. Понеже чꙋжїй народъ, до котрого причипляешься, почитꙋе тебе заедно за честилюбового домагателя ся ей свойственныхъ правъ, и не забꙋвае зъ вôткись вышшолъ. Кобысь бꙋлъ твоей народности держался, тобысь и былъ вôтъ чꙋжихъ почитаемый, а вôтъ власного народа шанованый, теперже дивлятся на тебе чꙋжїи криво и завистно а свои не навидятъ та и презираютъ. Семъ мѣстъ греческихъ перечилось о честь Гомера бꙋти родимымъ мѣстомъ. Такъ и ты мôгъ бысь былъ славою твого народа статися. Нагадꙋемъ си слова Сатаны ведля польского поеты: „Лѣпше въ пеклѣ пановати, нижели въ небѣ слꙋжити“ и на подобный спосôбъ твоемꙋ честилюбїю бꙋлъ бысь лѣпше догодилъ, кобысь бꙋлъ своей держалъся народности. Правдива честь во тôмъ состоитъ, же твоей народности не встыдаешься, ино до ней ꙗвно и великодꙋшно признаешься, бо невелика рѣчь признаватися до чꙋжой славы, але честно есть до славы свого народа причинитися. Пôдъ польскимъ правительствомъ бôльшая часть тогдашной рꙋсской шляхты срадила свôй народъ, бо натомѣсть, що мала рꙋсскїи права хоронити и вôтъ насилїя польского оборонити, покинꙋла го срадливо въ найлихшôй хвилѣ, перейшла въ таборы польскїи и совсѣмъ сполячилася ***). Однаковожъ народъ не загибъ, и на бꙋдꙋщое зъ того вôтстꙋпленїя шляхты тотъ малбы пожитокъ (хôснъ), же позбꙋлъся ꙋже напередъ трꙋда, дѣдичнꙋ шляхтꙋ вразъ съ ей правами (ꙗкъ-то теперь во Францїи дѣесь) ꙋничтожати. Много зъ тыхъ родинъ ꙋже давно загибло, подꙋбно рослинѣ, котра не въ своей земли посаджена, загибае. Въ правдѣ тая покꙋса вырѣкатися народности рꙋсской такъ далеко постꙋпила, же еще въ нашихъ часахъ немаль що не каждый въ слꙋжбѣ польского пана остающїй вокомонъ достаточнꙋю ꙋже знаходилъ причинꙋ, своей выречися народности рꙋсской. То вже за надто смѣхꙋ гôдне! — Дрꙋгимъ розрôжняющимъ знакомъ народности есть ꙗзыкъ. Каждый народъ мае свôй ꙗзыкъ, ба кожда галꙋзь единого и того самого народа говоритъ своимъ нарѣчїемъ. Ꙗзыкъ есть найшляхетнѣйшое добро человѣка, нимъ бы

вызнаеся во̂нъ надъ другіи сотворена, нимъ може образоватися и во обществѣ жити. Тому тотъ языкъ, котрый намъ природа оудѣлила, що мы съ молокомъ материньскимъ высcали, въ котро̂мъ нашъ духъ найпередъ обявлялся, и котрого слова нашіи оуста найперше вымовляли, котрымъ нашіи матери та мамки до спана намъ приспѣвовали, котрый насъ Русино̂въ всѣхъ, тоту цѣлу массу людей въ едну родину важе, естьто драгоцѣннѣйшое сокровище нашихъ отецъ, могущественнѣйша связь народа. Ктожъ не знае распри межи Славянами и Мадярами, котра черезъ безвзглядное росширеніе мадярского языка въ нашихъ часахъ ненависть народню воскресила, и въ декотрыхъ комитатахъ до краевыхъ выпадко̂въ привела? Такъ велика есть любовъ народа ко своему языкови! Все можъ народови выдерети, его самого можна зъ его о̂тчины въ далекіи стороны заволочи, але милый языкъ материньскій останеся въ оустахъ его, и иде за подорожными въ горы та пустыни. Такъ занесли запорожскіи козаки языкъ рускій (1782) зъ Оукраины ажъ за Кримъ, де по нынѣ еще въ солодкихъ пѣснахъ надъ берегами чорного и азовского моря розлягаеся. Заправду повѣдаю вамъ, языкъ пережилъ оуже не еденъ народъ. Греки и Римляне давно вже съ театра свѣта, котрый собѣ по̂дбивали, посчезали, а языка ихъ еще нынѣ цѣла Европа оучится, и яко времени противлящіися монументъ ихъ бытія и образованя стоятъ, и яко неизчерпаный источникъ ко образованю другихъ народо̂въ служатъ. Языкъ естьто стихія (елементъ), въ котро̂й каждый наро̂дъ жіе и образованымъ быти може и повиненъ. Такъ якъ ино рыба въ водѣ жити, пшеница то̂лько въ ей природно̂мъ грунтѣ рости може, подобне и просвѣщеніе народа лишь его власнымъ языкомъ съ оуспѣхомъ поступае, бо въ нѣмъ его мысли со словами порростаются. Для того было натуральной рѣчи со всѣмъ противно, же декотри панове (дѣдичи) въ Галиціи въ селахъ со всѣмъ рускихъ, во котрыхъ ледва ко̂лька родинъ польскихъ знаходилося, польскіи школы съ презрѣніемъ руского языка позакладали.

Таковыи оусилованя не приносятъ сподѣваныхъ плодо̂въ, быти може, що Русино̂въ сполячити загадано, або щире просвѣщенія народа желано. Каждому человѣкови милый матерный языкъ, тому солодко звучатъ ему голосы его, коли то и далеко о̂тъ своей о̂тчины помежи чужимъ народомъ знаходится. А прецѣжъ дуже часто дѣеся, же матерный языкъ о̂тступаютъ, о него недбаютъ, або его даже стыдаются. Но контражъ то мати свою ро̂дну дѣтину о̂тступитъ, а натомѣсть чужу пріиме? Пытавмося также, що за розумна причина моглабы тому быти? Сли языкъ вашъ образованый, то нѣтъ причины его встыдатися; а сли во образованю лишилъ ся, то есть нашимъ найсвятѣйшимъ обовязкомъ всѣми силами ко взнесенію тогожъ дѣлати, бо инакше станемося недостойными потомками нашого народа, неплодными деревомъ на земли отецъ нашихъ. Материнскій языкъ опустити або его встыдатися былобы съ одѣдиченымъ добромъ невдачне обходитися, бамы срайцами найцѣлнѣйшого дару природы, сли о него не дбаемо. За державы польскои былъ и языкъ польскій на Руси оуживанымъ, даже часто о̂тъ рускихъ родинъ съ занедбаньомъ власного, присвоенымъ. Однаковожъ хотя въ часахъ бури много галузокъ о̂тъ руского дерева о̂оторвалося (якъ вже выше нагадалося), стоитъ пень вразъ съ конарами крѣпко; есть тотъ еще великій наро̂дъ около 15 міліоно̂въ, котрый певно материньскому языкови не дасть загладити ся. Языкъ рускій мавъ сво̂й золотый вѣкъ. Даже на Литвѣ былъ во̂нъ колись то придворнымъ — правнымъ — шко̂льнымъ — и граммотнымъ языкомъ, — а за часо̂въ Владыслава Ягайла былъ также въ Польщи языкомъ коро-

левского двора, — и чомужбы тотъ языкъ не мавъ на будущое надѣятися успѣха? Особливе теперь во восточнôй Галиціи мае вôнъ широко отворене поле, бо на моцы конституційной Граммоты Австрийского цѣсарства ненарушительнôсть народности и языка кождого поколѣня забезпечено. Не припадокъ, не слѣпый трафъ обладае народами, ино провѣдѣніе Боже. Галицкая земля пôддалася року 1340 польскôй державѣ, но року 1772 дôсталася знову пôдъ лагôдное панованіе австрийское, и есть першою рускою областію, котра конституцією тѣшится †). О кобы ей провѣдѣніе позволило, плоды тогожъ насѣня богато собрати! Но най также не забувае, же нарôдъ, що неходитъ дорогами господными, пôдъ иго своихъ неприятелей пріиде. (Левіт. 26, 17.)

(Конецъ наступитъ).

---

*) Мы розумѣемо пôдъ тымъ именемъ цѣлый край, де рускимъ або мало-рускимъ языкомъ говорятъ. Его границы на слав. маппѣ Шафарика означены (Slowansky narodopis s mapou w Praze 1842)

**) Его дѣдъ генералъ Ганнибаль былъ Негромъ въ служвѣ Петра I. (La Russie par Custine.)

***) Сюда належатъ слѣдующіи княжескіи родины: Вишневецкій, Чарторійскій, Сангушко, Острогскій, Збаражскій, Пруньскій, Друцкій, Соломерецкій, Горскій, Массальскій, Глинскій, Рожиньскій, Слуцкій, Копыльскій, Радивилъ, потому еще слѣдуєщіи знатныи благородныи родины: Огиньскіи, Пузины, Даниловичи, Сапьеги, Воловичи, Хлебовичи, Ходкевичи, Тишкевичи, Хрептовичи, Пацы, Болаваны, Струси, Кисели, Тизны, Музилы, Кирдеи, Жолкôвскіи, Дрогоевскіи, Баворовскіи, Шумлянскіи, Щептицкіи, Вінніцкіи, Комарницкіи, Желиборскіи, Дѣдошицкіи, Броневскіи, Дунаковскіи, Дверницкіи, Лѣтинскіи, Бучацкіи, Яворскіи, Кулчицкіи, Левицкіи, Добряньскіи, Терлецкіи, Гошовскіи, Устрицкіи, Урускіи, Бѣлинскіи, Чайковскіи, Гординскіи, Бачинскіи и много иныхъ.

†) По долъголѣтнôмъ покалѣченю западъ галицкій левъ (вôнъ-то естъ знаменьемъ Галиціи) во немôчь; по тяжкихъ ранахъ заспалъ глубокимъ сномъ, рôкъ 1772. пробудилъ го въ правдѣ, але не поставилъ го на ноги; ажъ року 1848 проснулъ ся. Теперка пôсля 400 лѣтного покоя, чувствуе ся во двое крѣпкимъ, хоче надолужити що занедбалъ, вôнъ хоче показати, же ще не переставъ быти Львомъ.

Звычаемъ нашого народа було, священника свого оттамъ днемъ або пôвднемъ зарятувати при господарствѣ, котре невелике, а однако становитъ головну часть такъ лихого утримання его за его труды для добра громады, а не разъ за запомогу и выгоду въ прикрôй хвилѣ. Если священникъ дававъ свои дѣти выховати, то заледво що не тіи одни свѣтилися меже рускимъ нашимъ народомъ, котри потому выслугувалися ему наукою своею по бôльшой части знову яко священники. Также священники наши пожили людей при роботѣ, же робôтникъ не робивъ имъ о своей стравѣ. Зъ многихъ сторонъ доходятъ вѣсти, що нарôдъ нашъ рускій сельскій и того року оказався вдячнымъ за добродѣянія, якихъ дознававъ цы то ôтъ священниковъ цы то ôтъ иныхъ осôбъ, помагаючи охочо при жнивахъ. Оже зъ того ся показуе, що нашъ нарôдъ пôзнався на ширости и добрôмъ серцю ко себѣ, и умѣе оцѣнити заслуги около добра свого положени, за котрѣ навѣтъ безъ взыванія доброво̂льно помагавъ сжати, скосити и привести. Было того годинка, по одному привозови; однако много тамъ, де недостатокъ. Милôсть тая за милôсть, прислуга за прислугу, выгода за выгоду ино благословеніе приноситъ, и потреба не знати якого зачѣлого серця, котрого бы милôсть до вдячности не побудила. Добре руске серце

красеся, коли си на невдачность спогадае. Анежъ досить есть доводôвъ щирости за щирôсть, жертвъ за жертвы. Тô ся не говорить, абы народъ сельскій мавъ комô дармо робити. Хвалити Бога, тая кривда народа сельского вже оустала, онъ то такъ дуже бѣдный! Але тô ся каже о томъ, що народъ нашъ оумѣе оцѣнити всякіи прислуги для добра свого, на що давъ и того рокô доводы! И то хвалебно есть для нашого народа що познаеся на прислугахъ, котри не такъ видни якъ заплата крейцарами, а котри больше ся до его щастя причиняютъ отъ такой заплаты, безъ котрои легко ся обойти можна, не маючи великои страты, а зыскуючи за тое такъ много! При чемъ додати мусимо, же той пораткнокъ позоставляе для священниковъ потребу тримати господарчу хадову, челядь, наймати роботника и также давати стравô.

Н. Новосѣлецкій.

Въ Харковѣ выдавъ Амврозій Метлинскій книжкô подъ заголовіемъ „Южный Сборникъ“ въ которой собрани сôть найзанимавшіи казки и повѣсти малорускіи. На кôнци тойто книжки оумѣщена есть непечатаная доси комедія покойного нашого Основяненька, подъ названіемъ „Щирая любовъ.“ Дѣло се народове написане есть прозовъ, и своею легкостею яко и невынуждеными веселостею и живостею отличае ся надъ всѣ инніи плоды того землякского сочинителя Марусѣ.

(Часъ).

Шведскіи законы взглядомъ піяньства.

Въ Народномъ Послѣ Ч. 234. читаемъ о томъ слѣдующее: Кто нибудь въ Швеціи пьянымъ постереженый буде, платить за первый разъ три талары за карô, за вторый разъ шѣсть таларôвъ, за третый и четвертый разъ платить сорозмѣрно бôльшую грошеву карô и тратитъ право голосованя при выборахъ, а найближшой недѣли посля свого безчинства буде въ парафіи передъ церковными дверми на соромъ выставленый. Скоро бы кто ще и пятый разъ оупився, то буде отданымъ до домô поправы и на шестимѣсячную тяжкую роботô осужденымъ. За шестый разъ буде на цѣлый рôкъ замкненый; а кто другого на піятикô намовитъ, платитъ за карô три талары. Коли кто пьянимъ будучи оумре, то буде безъ похоронô погребенъ, а въ церквѣ немѣютъ за него молитвы отправляни быти. Кого надиблятъ пьяного на оулицѣ або кто въ корчмѣ сварится, той заразъ буде въ темницю посадженый. Доноситель, звычайно полицейный слуга, достае половинô грошей, за карô заплаченыхъ, а другая половина отдаеся на нищихъ. Коли винователь заплатити не може, то мусить въ темницѣ такъ довго сидѣти, поки якій его пріятель за него не заплатитъ, або не отробитъ. — Не одно изъ того закона и оу насъ придалобыся.

Одно письмо въ Лондинѣ доноситъ, якъ читаемъ въ Газетѣ Львовской, о стовариществахъ воздержанія отъ горѣвки и иныхъ шкодливыхъ напитковъ слѣдующее: Въ Англіи, Ирландіи, Шкоціи есть такихъ стовариществъ воздержанія 850 и тіи числятъ 1,640,000 членовъ. Въ Канадѣ, Новой Шкоціи и Новомъ Брунсвикô 150 стовариществъ. Въ южной Америцѣ носятъ 70.000 особъ христіяни членовъ стоваришенія. Въ Нѣмецчинѣ есть 1500 стовариществъ съ 1,300,000 членами. Зандвицкіи Островы числятъ 900 членовъ. Въ Англіи оумераютъ що рокъ 7000 особъ изъ запивання ся горѣвкою, а роботники марнуютъ що рôкъ до 550 миліоновъ доляровъ (одинъ доляръ по 2 ЗР. 3 кр. ср.) на піятикô. Въ соединеныхъ краяхъ Америки находятся 3710 стовариществъ воздержанія отъ піяньства. Въ Россіи сôть такіи стоваришенія запрещенни. Первое стовариществіе завязалося въ рокô 1600 въ день рождества Христового.

Зъ Вѣдня довѣдуемся, же Ч. Ч. посланники Головнои Рады прибули щастливо до Вѣдня,— та въ самый добрый часъ, коли точится справа въ министерствѣ о сплаченье панщины и о залагодженье тажеѣ взглядомъ забраныхъ грунтôвъ. Благосклонне министерство запросило обохъ посланниковъ Рады яко членовъ комиссіи съ рѣшающимъ, голосомъ.

1го Жовтня выйде I. частка рускогo законника пôдъ надписомъ „Общій законнôвъ обывательскихъ и правительственный Вѣстникъ," кирилицею въ 8ие великой зъ цѣсарской скарбовой печатни въ Вѣдни. — Комиссія славянскои законнои терминологіи перейшла оуже всѣ оузаконенія и розпорядженя новіи, выданѝ ôтъ часôвъ наданой конституціи, и переходитъ теперъ законы обывательскіи, а до кôнца Жовтня совершитъ свое дѣло.

Читаемъ въ оурядовôмъ Вѣденьскôмъ Вѣстникѹ, же оуже сего рокѹ бѹдутъ въ Градци (Грацѹ) на всеѹчилищѹ преподаватися науки правническіи въ языкѹ словеньскимъ, такъ якъ доси преподавалися въ Люблянѣ. Есть то вѣстка и для насъ великои ваги: бо коли тое примѣримо до нашихъ надеждъ, то очевидно слѣдствуе, що и оу насъ въ короткôмъ часѣ тое настѹпитъ, и переводы законôвъ комиссіею пôдъ предсѣдательствомъ В. Ч. Господина совѣтника Мохнацкого зъдѣланѝ, на правникескôмъ ôтдѣленіи Львôвскôмъ, яко преподаваеміи предметы заведенѝ бѹдутъ.

Львôвъ д. 3 Жовтня. Городске капитанство подае нинѣ до вѣдомости тѹю вѣсть, же д. 27. Вересня крѣпость Комарно нашимъ войскамъ пôддалася.

Окрôмъ обсервацїйного корпѹса, котрый въ Форарльбергѹ Тырольскôмъ пôдъ начальствомъ П. М. П. князя Шварценберга на 22.000 м. есть побôльшенымъ, бѹде такожъ дрѹгїй такїй пôдъ начальствомъ П. М. П. архикнязя Альбрехта въ Чехахъ выставленый.

Есть надѣя, же Словаччина бѹде ôтъ Оугорщины ôтдѣлена и бѹде становити окромѣшнѹ область. Народное посланничество предложило тѹю рѣчь въ прошенію до министерства яко желаніе народа, выказало потребѹ того, и просило, абы такожъ край оугорскихъ Рѹсинôвъ ôтъ Оугорщины бѹвъ ôтлѹченый и становивъ свои столицѣ. Маршалъ Радецкій, котромѹ посланничество такожъ представлялося, мавъ обѣцяти тѹю справѹ поперати.

Пештъ д. 19. Вересня. Вѣсти о придержаню Кошѹта и Бема доси ся еще не потверджѹютъ. Кошѹтъ знаходитъ ся на докѣ въ крѣпости Виддинѣ а о Бемѣ ани чѹтки. Родина Кошѹта пробѹвае въ Бѹкарештѣ, де и Кошѹтъ загадавъ бѹвъ оудатись, однакожъ пріятели его ôтрадили мѹ тое.

ВСЯЧИНА.

Кватирочка пекла дочка

через Михаила Охнича, Дяка въ Дубнѣ.

(Конецъ.)

Ковѣтиско ся звивае,
Що тôлько може ѣсти дае,
Але що ѣсть, не смакѹе,
Бо жолѹдокъ горичъ чѹе;
Далѣ Ѩцко товче мисы,
Трафъ о землю „на жериса",
Вже всѣ горшки порозбивавъ,
Ажъ всѣхъ злыхъ до хаты взывавъ
Ани ѣсти, ани спати,
Ани оуцтиво гадати,
Тôлько кляне якъ шаленый,
Кричитъ, ричитъ розпаленый,
Ажъ ся дѣти побѹдили,
Плачѹ, крикѹ наробили;
Ажъ надôднемъ сонъ го зморитъ,

Оуспивъ го такъ що ажъ хропитъ,
Люде въ полю працювали,
А Іицко лежавъ заспалый;
И ажъ къ вечерꙋ звꙋдився,
Хлѣбомъ трошки посилився,
А потомꙋ своей страты,
Иде до жида шꙋкати.
Натꙋрально то бꙋвае,
Кто оукраде, не ôтдае.
Іицка рѣчи вже пропали,
Бо злодѣямъ въ рꙋки впали;
Але моватъ: на фраєнокъ,
Мае бꙋти добрый трꙋнокъ
Іицко хтѣвъ тежъ спробꙋвати,
Икъ ся трꙋнкомъ заливати:
„Дай кватиркꙋ, дай и дрꙋгꙋ,
Най ôтженꙋ зъ сердця тꙋгꙋ,
И ще маю воловъ парꙋ,
Заплачꙋ ти арендарꙋ.“
А такъ Іицко той богатый
Зачавъ що день пропивати,
То коровы то и волы,
Господарство и всѣ пчолы;
Далѣй рôлю, далій лꙋки,
Прійшло зъ жѣнковъ до розлꙋки,
Бо съ піякомъ трꙋдно жити,
Требася съ нимъ розлꙋчити. —
И що ся съ нимъ по тôмъ стало?
Икъ мꙋ всего недôстало?
Може злодѣемъ зôстався?
Нѣ! до того ôнъ не брався;
Но жидамъ водꙋ носити,
Въ грꙋбахъ, въ печахъ имъ палити,
Хатꙋ, сѣны замѣтати,
Въ школѣ носы оутирати,
Тымъ ся мꙋсѣвъ затрꙋднати,
Нашъ Іицентій такъ богатый.
Нынѣ окрытій въ лахманы,
На около обшарпаный:
Отожъ маешъ горѣлочко,
Ты самого пекла дочко,
Бось си много позволила,
Многось злого наробила,
А кто горѣвкꙋ боронитъ,
Нехай ôдъ насъ пречъ сторонитъ.
Далѣй брата далѣй живо,
Давъ Богъ водꙋ, естъ и пиво,
Томꙋ горѣвкꙋ покиньмо
Марне черезъ ню не гиньмо!

Дꙋбно коло Лежайска
д. 7. Мар. 1849.

ГОСПОДАРСТВО СЕЛЬСКЕ.

Земледѣльческое заведеніе Министерства Доходôвъ въ Петроградѣ.

(Продовженье.)

Назадъ сего огорода на правôмъ крылѣ полкꙋрꙋга находится скотный дворъ. Тꙋтъ есть молочарня и сырня, тꙋтъ просторонній хлѣвъ для коровъ, коней, и для всякихъ птиць домашныхъ. Въ нижнôмъ жилищи сидитъ господаръ сего двора, вышнее жилище приряжено по сельскомꙋ для принятія приходющихъ гостей. Тꙋтъ также находится для спратаня набѣлꙋ погребецъ наполненый въ лѣтѣ ледомъ, въ зимѣ обгрѣваный печью. Весь сꙋдникъ на молоко сдѣланый изъ липового дерева питомцами заведенія сего. На сꙋпротивъ поставлена комора съ запасами, и колешня съ всякою рꙋхлядею до гашенія огня. Здѣсь найдется еще много иныхъ економическихъ строеный истинно примѣрныхъ. Въ чрезвычайнôй старанности помѣщеній тꙋтъ всякіи сосꙋды до розличныхъ намѣреніи господарства: до кормленія во хлѣвахъ, икъ и сохраненія збôжья, тꙋтъ есть пивоварня, медоварня, олѣйня, мыловарня, рѣзница, кꙋзня, хлѣвы для робочого скотꙋ, и избы для челяди, также не забꙋто за гарбарство, боднарство, стельмаство, кравецтво, шевство, топленье лою въ тôмъ то прибыткꙋ воплещеной економическо-технологической енцыклопедіи. Прачкарня и сꙋшарня для бѣлины ôтличаєтся великою желѣзною печью съ искꙋсно приправленымъ вѣ-

траникомъ для произведенїя сквозьного воздȣха. Не менше съ цѣлью сорозмѣрно оучрежденъ завôдъ для лѣченїя хорого скотȣ, въ которôмъ може мѣститися съ 10сятъ такого скотȣ. Въ тôй сторонѣ есть хлѣвъ для овецъ и въ нêмъ прекраснїи мериносы. Межи тыми зданїями находящїнся поля обрабляютъ питомцѣ капȣстою и иною огородниною по всякихъ системахъ. Особливо же занимаютъ человѣка 4 тȣтъ построенїи хаты взорцовїи мȣжицкїи, называемїи избы, во которыхъ питомцѣ домоводства оучатся. Тїи нѣжнїи домики ставили сами питомцѣ и оукрывали якоюсьто липянкою изъ глины и сѣчки, котрой огонь не хватаеся. Въ нихъ то находится все, що принадлежитъ до порядочного господарства, даже о запасѣ на зимȣ и о одежи памятано. Коло хатокъ сȣть огородцѣ на огороднинȣ и на цвѣты, якъ и малїи нивы; все хорошо въ плотахъ, лишь дай Боже оурожи.

По оукôнченыхъ лѣтахъ 20 выстȣпаютъ питомцѣ изъ заводȣ обȣчившися всѣхъ вѣтвъ сельского хозяйства, и идȣтъ въ свое отечество. Изъ села приводитъ мальчика до заводȣ всегда якїй старый господаръ, или сродникъ, щобы и ôнъ своими очима видѣвъ, що тȣтъ въ петроградскôмъ оучилищȣ не заводится, и ôтдае въ рȣки провôдникови одномȣ изъ смотрителей, котрый новачка приятно привитавши товаришамъ его краины представляе. Потôмъ проситъ мальчикъ оу своего проводника благосклонности, доброй наȣки и проводȣ. Въ слѣдствье чего проводникъ мальчика обнимае и до Панотця веде, который его благословляе, въ оученики поставляе, и по всѣхъ кȣтахъ заведенїя, истинно нового свѣта для новачка перепровавжае толкȣючи и изъясняючи всякое. Послѣ того начинаетъ проводникъ наставляти въ писанью и читанїю, и прїȣчȣвати къ порядкȣ. Питомцѣ роздѣленû на три класы. Наȣка вся продолжается 5 годôвъ. До года осмѣлився новачокъ и бȣвае оувôльненъ изъ пôдъ безпосредственного надзорȣ провôдника своего. Теперь полȣчае ôнъ имя члена семейства, ибо съ той поры принадлежитъ ôнъ до такъ называемого семейства или товариства, состоящого изъ 3 — 5 питомцêвъ изъ того самого села. Такое семейство призначено оуже навпередъ до веденїя взорцового господарства въ своемъ селѣ, томȣ оуже тȣтъ въ заводѣ въ кȣпѣ оучатся, работаютъ за и старшого или головȣ изъ помежи себе выбираютъ. — Такъ дальше ихъ пробȣванїе въ заводѣ есть тôлько приготовленїемъ до бȣдȣщого призначенїя; томȣ и они здѣсь сочиняютъ себѣ всѣ потребнїи орȣдїя и машины на новое господарство.

День начинаютъ въ заводѣ о 4 часѣ; голосный звôнокъ бȣдитъ питомцêвъ ôтъ сна. Застеливши за собою постêль, оумывшись и одягнȣвшись стаютъ питомцѣ на оутреннȣю молитвȣ всѣ разомъ; послѣ чего идȣтъ на двôръ или до избы собранїй, где за позовомъ раздѣляется робота. — О осьмôмъ часѣ засѣдаютъ обѣдати; тамъ есть редьковъ, морква, варени картофли или капȣста, хлѣбъ и квасъ. О 12. часѣ даютъ полȣденокъ после чего за оударенїемъ въ звôнъ идȣтъ до роботы, въ зимѣ то бȣвае о 1омъ часѣ, въ лѣтѣ о 3томъ. (Конецъ настȣп.)

УМѢСТКА.

Въ Яворовѣ дня 22. Вересня въ ночи скрадено ковалеви Теодорȣ Бȣкїю парȣ коней съ жеребятемъ Кôнь карый, сȣхорлявый съ выстрыженою гривою, пôдтятымъ фостомъ на 6 рôкъ иде; кобыла 6 лѣтъ маюча, гнѣда ôтъ кȣльбаки мае по обохъ бокахъ выпечене бѣлое волосье; жеребье марцове, гнѣде, скалѣчене на пыскȣ. Ктобы мавъ вѣдомость о тыхъ коняхъ, нехай властителеви дасть знати черезъ почтȣ Яворскȣ, а полȣчитъ вынадгородженье и подякȣ.

Выдаватель и ôдповѣдательный Редакторъ А. ПАВЕНЦКІЙ. Типомъ М. Порембы.